

Человек никогда не сможет понять, как работают его предчувствия — этот механизм сложно описать словами. Вот, например, сейчас: стоило Тан Фану почувствовать некое беспокойство — и он тотчас оказался в такой опасной ситуации: ведь судя по силе, с которой сжимали его горло, этот человек точно пытался его убить!

Широко распахнув глаза, он увидел перед собой белую фигуру. Но даже со столь близкого расстояния он не смог разглядеть лица нападавшего: оно было закрыто белой маской.

Его шея сильно болела, а в ушах стоял скорбный, напоминающий плач, голос, прерывистый, исходящий как будто с того света. Хоть и нечетко, но Тан Фану удалось расслышать что-то вроде «обиженная душа» и «демон-лис».

С детства Тан Фан читал классические романы, в которых говорилось о том, что духи и призраки предпочитают держаться от людей на почтительном расстоянии, однако оказавшись в такой ситуации, ему в голову пришла только одна мысль: «Какое! Возмутительное! Вранье!»

Не важно, призрак был перед ним или нет — он явно был подготовлен к нападению, и он был силен. Все случилось слишком внезапно, и Тан Фан был застигнут врасплох — он был обездвижен и больше не мог дышать.

После непродолжительных попыток освободиться, Тан Фан почувствовал, что вот-вот потеряет сознание.

В это самое время он услышал, как обнаженный клинок рассекает воздух!

Хватка на шее Тан Фана ослабла, и он закашлял, держась одной рукой за стену, а другой за свое горло.

Напротив него белая фигура неумело боролась с черной.

Кто-то схватил Тан Фана за руку и помог ему подняться:

— Господин Тан остер на язык, как же вышло, что он так слаб телом?

Тан Фан поднял глаза и присмотрелся: конечно же он знал этого человека! Это был тот самый Цзунци Северного Двора Императорской стражи, которого он повстречал в Хуэйчуне два дня назад, — Суй Джоу.

Тон у Суй Джоу был по-прежнему холодным и безэмоциональным, однако Тан Фан различил легкие нотки сарказма в его ледяном голосе и горько улыбнулся.

Суй Джоу не хотел иметь с ним дел не только из-за убийства в особняке князя Ву Аня: префектура Шунтянь давно мозолила глаза Императорской страже. Это была давнишняя история, связанная с обязанностями Императорской стражи. Другими словами, все эти обиды — дело прошлое, долго рассказывать.

Прямо сейчас Тан Фан слишком сильно кашлял, чтобы спорить с ним, поэтому он просто спросил осипшим голосом:

— Кто он и почему напал на меня? А Вы, господин Суй, здесь откуда?

Суй Джоу холодно ответил:

— Всего лишь последователи тех, кто был замешен в «деле о демоне-лисе». Обманом пытаются вновь разжечь панику и беспорядки.

Пока они разговаривали, офицер Императорской стражи, пришедший вместе с Суй Джоу, схватил человека в белом и снял с него маску, под которой скрывалось обычное взволнованное человеческое лицо.

При свете фонаря Тан Фан заметил, что на маске между бровей был изображен небольшой лотос.

— Секта Белого Лотоса? — сначала растерялся Тан Фан. А затем быстро сопоставил это с тем, что только что узнал от Суй Джоу. — Может ли быть так, что «дело демона-лиса» как-то связано с сектой Белого Лотоса?

— Господин Тан раньше уже где-то встречал эту эмблему? — спросил Суй Джоу.

— Будучи подростком, я учился в Цинчжоу. Тогда мне довелось увидеть члена Белого Лотоса, арестованного местными властями. И на нем был такой же знак, как на этой маске. Но зачем ему нападать на меня?

Суй Джоу ничего не ответил, а второй офицер Императорской стражи, державший в руках фонарь, сказал:

— Со времен «дела о демоне-лисе» последователи этого чудовищного даоса Ли Цзылуна повсюду разжигают беспорядки. В последнее время они охотятся на ученых, пытаются распространить всякие слухи и навести хаос, следуя по стопам Ли Цзылуна. В прошлом месяце один студент не сдал императорский экзамен и шатался на улице пьяным. Так вот, из-за них он чуть не распрощался с жизнью! Возможно, из-за того, что господин Тан одет вот так просто, а не по-официальному, они и выбрали Вас своей целью. В будущем не ходите так поздно одни.

Тан Фан улыбнулся ему:

— Большое спасибо, что предупреди... — закончить ему помешал очередной приступ кашля.

Хотя душили его не так уж и долго, нападавший приложил слишком много силы, поэтому сейчас горло настолько ужасно болело, что слова давались Тан Фану с трудом.

Убедившись, что с ним все в порядке, Суй Джоу дал знак своим людям забрать члена Белого Лотоса и повернулся, чтобы уйти.

Несмотря на боль в горле, Тан Фан тотчас окликнул его:

— Цзунци Суй, подождите!

— Разве господин Тан не торопится домой лечиться? Что еще? — Суй Джоу холодно оглянулся.

— По поводу дела об убийстве в особняке князя Ву Аня. Сотрудничество принесет пользу нам

обоим. Пожалуйста, Цзунци Суй, подумайте еще раз!

— И в чем польза? — Суй Джоу оставался неподвижен.

— Тело Чжэн Чэна в Северном Дворе, но я знаю, какие таблетки принимал Чжэн Чэн перед смертью, и что с ними не так! — «прокашлял» Тан Фан.

Суй Джоу наконец обернулся.

— Состав пилюль действительно не соответствует оригинальному рецепту Фуянчунь, — слабым голосом проговорил Тан Фан. — Я нашел специалиста, который смог выяснить его состав. Он очень странный. Если Цзунци Суй решит сотрудничать со мной, я расскажу ему все как есть.

Суй Джоу некоторое время пристально смотрел на него и наконец ответил:

— Я найду тебя завтра.

Услышав, что есть надежда на сотрудничество, Тан Фан наконец вздохнул с облегчением:

— Завтра у меня выходной. Приходи ко мне домой. Это в северной части города. Главная улица Динфу, переулок Люе, первый дом.

Суй Джоу слегка кивнул, повернулся и пошел прочь. Он, действительно, был немногословен, и говорил только по делу.

Глядя как их силуэты растворяются в ночи, Тан Фан покачал головой, дотронулся до своей шеи и, горько улыбнувшись, подумал: «А смогу ли я завтра вообще разговаривать?»

И верно, проснувшись на следующий день, Тан Фан обнаружил, что его горло болело еще сильнее, чем вчера. Посмотрев в бронзовое зеркало, он заметил на шее сине-фиолетовые отметины, которые сильно болели от малейшего прикосновения.

Чтобы не пропустить момент, когда придет Суй Джоу, Тан Фан не пошел за лекарствами. Вместо этого он просто сварил себе пшенной каши и поел ее с вкусными хрустящими соленьями, которые прислала его сестра.

Став чиновником в столице, Тан Фан снял этот небольшой дом с одной комнатой и маленьким внутренним двором на главной улице Динфу. Этот дом принадлежал семье Ли, жившей по соседству. Один из предков семьи Ли был высокопоставленным чиновником. Он купил большой особняк в переулке Люе. Говорили, что в одном из домов этого особняка однажды повесилась наложница из семьи Ли. Хозяин семьи решил, что этот дом был проклят и возвел стену, отгораживающую его от остальной части особняка. Так он стал отдельным жилищем, которое семья решила сдавать. Но из-за того, что этот дом был «несчастливым», да и к тому же очень маленьким, они назначили за него невысокую цену. Именно поэтому Тан Фан смог его снимать.

Всем известно, что найти жилье в столице непросто. Главная улица Динфу имеет очень удобное расположение, большинство ее жителей — высокопоставленные и весьма влиятельные чиновники. Если бы не слухи о том, что в этом доме водятся привидения, Тан Фану он был бы не по карману.

Как бы то ни было, Тан Фан прожил в нем уже больше двух лет и за все это время не столкнулся ни с какими странностями. Разве что днем тут было мрачновато из-за того, что в помещение проникало мало света. Именно это, а также слухи о том, что это место «несчастливое», сделали его достаточно дешевым для Тан Фана.

Глава семьи Ли обычно вел свои дела в других провинциях, но его семья оставалась и по-прежнему жила здесь, за стеной. За два года Тан Фан наладил с ними хорошие отношения, и они неплохо общались.

Только Тан Фан успел расправиться с половиной завтрака, как в дверь постучали. Он подумал, что это Суй Джоу, но когда открыл дверь, обнаружил, что за ней стояла служанка.

— А Ся? — стоило ему открыть рот, как его необычайно хриплый голос заставил служанку вздрогнуть от испуга. Девушка увидела синяки на его шее и воскликнула:

— Господин Тан, что с Вами? Может... может, этой ночью произошло что-то «нечистое»? — обладавшая весьма богатым воображением, А Ся сразу вспомнила обо всех фантастических слухах, ходивших об этом доме.

Тан Фан лишь отрицательно покачал головой, а затем жестами спросил, что случилось. Все еще пребывавшая в смятении, А Ся застенчиво подняла руку с корзинкой:

— Хозяйка попросила передать Вам фруктов. Мы их сами выращивали. Только что сорванные.

Тан Фан кивнул головой и улыбнулся, а затем прошептал хриплым голосом:

— Передай мою благодарность хозяйке... — он нахмурился, стараясь справиться с болью, вызванной напряжением связок.

Девушка А Ся, на самом деле, втайне питала к прекрасному господину Тану, жившему по соседству, весьма нежные чувства. При виде его страданий ее сердце сжалось от боли, и она поспешно проговорила:

— Если Вам больно, тогда не нужно говорить. Господин Тан, пожалуйста, отдыхайте. Если Вам некомфортно в этом доме, я могу пойти сказать хозяйке. Она вернет Вам деньги за аренду, чтобы Вы больше не беспокоились о... о... — чем больше А Ся смотрела на него, тем ужаснее ей казались синяки на его шее.

— Ты все не так поняла, — поспешил заверить ее Тан Фан. — Моя травма никак не связана с этим местом. Этой ночью я натолкнулся на бандита.

А Ся прикрыла рот ладошкой:

— Какой он жестокий! Посмел напасть на самого магистрата!

Тан Фан покачал головой, не в силах больше говорить с ней:

— В любом случае, не рассказывай об этом, когда вернешься, чтобы не возникало никаких недоразумений с хозяйкой. Не нужно паниковать, ничего страшного, это просто кашель.

Наконец А Ся более-менее что-то поняла. Видя, что ему сложно говорить, она не хотела больше

его беспокоить, а лишь спросила Тан Фана, не принести ли ему ужин. Получив отрицательный ответ, она нехотя попрощалась с ним.

Повернувшись, чтобы уйти, А Ся заметила, что сзади нее кто-то стоит. Девушка так испугалась, что чуть не вскрикнула!

Любой бы узнал форму офицеров Императорской Стражи! Кроме того, этот человек так холодно смотрел на нее, что несчастной девушке почудилось, будто земля уходит у нее из-под ног. Не произнося ни слова, она опустила голову и быстро убежала.

Тан Фан мягко улыбнулся, жестом приглашая его войти, и Суй Джоу быстро зашел во двор.

— Если у господина Тан есть какие-то зацепки, то говорите. Если это действительно что-то важное, то мы сможем поговорить о сотрудничестве, — сев на каменную скамью, Суй Джоу, не утруждая себя приветствиями, сразу перешел к делу.

Тан Фан поднял корзину со свежими желтыми грушами, оставленную А Ся, и занес ее внутрь. Если добавить в них сахара и варить на медленном огне, то получится согревающий и смягчающий горло напиток — самое то в данной ситуации!

— Те трое аптекарей из Хуэйчуна сказали что-то еще после того, как вы забрали их в Северный Двор? — каждое слово давалось Тан Фану с трудом, поэтому он говорил очень медленно и хрипло.

Суй Джоу не стал ничего скрывать:

— После допроса выяснилось, что они не имеют никакого отношения к этому делу, поэтому мы их отпустили.

Тан Фан вынул из-за пазухи лист бумаги и положил на каменный стол:

— По поводу Фуянчунь, который Чжэн Чэн принял перед смертью: я покопался в книгах и наконец нашел оригинальный рецепт.

Суй Джоу взял листок и увидел, что лекарственные компоненты на нем выписаны в две строки с повторами. Однако он был без понятия, что это значит, поэтому вопросительно взглянул на Тан Фана.

— Вверху — настоящий состав Фуянчуна. Точно такой же мне дал слуга Чжэн Чэна. Внизу — состав тех пилюль. Господин Цзунци, посмотрите внимательно, в чем их отличие?

Вспомнив вчерашние слова Тан Фана о том, что он нашел одного из тех специалистов, которые могут без рецепта, исключительно по вкусу и другим признакам, определить состав лекарств, Суй Джоу пригляделся повнимательнее и заметил, что в нижней строке было больше компонентов, чем в верхней:

— Чайху*?

Послесловие автора:

1. Секта Белого Лотоса – это древняя культовая организация, которая творила всякое зло. Была основана во времена Северной Сун... На самом деле, она не имеет никакого отношения к нашей истории. Цзимин (друг Тан Фана), который появился в прошлой главе, тоже не имеет никакого отношения к делу князя Ву Аня. Он просто помелькал тут, но не играет особой роли. Просто решила объяснить во избежание путаницы.

2. Что ж, в этом псевдоисторическом романе я не затрагиваю темы попаданцев или реинкарнаций, которые всем так нравятся. Но я все равно постараюсь сделать повествование интересным для вас. Надеюсь, скучно не будет. Гав-гав ~

Примечания переводчика:

* - я, конечно, сторонник адаптивного перевода (который почему-то нравится не всем, но да ладно), но некоторые слова я переводить не стала. Так, например, названия аптек и должность «Цзунци» у Суй Джоу я решила оставить как есть, дабы не смущать читателей, которые уже смотрели дораму. Название этой милой травки я не перевела по одной простой причине: Чайху или Bupleurum, по-русски звучит для меня слишком смешно и совсем не по-китайски – «Володушка» ;D

Чжэн Чэна отравили володушкой...

Имена героев я пишу не так, как в дораме (Тан Фан вместо Тан Фань, Суй Джоу, а не Суй Чжоу, Ван Джи вместо Ван Чжи и Жунцин вместо Жуньцин) просто потому, что мне так больше нравится. На самом деле, можно и так, и так, так что не обращайтесь особого внимания. Транскрипционная система Палладия меня не всегда устраивает. Просто вот так вот.

В оригинале в названии главы, вместо «Рыцарь на белом коне», что-то вроде «Герой, спасающий красавицу» и это устойчивое выражение. Так как на русском звучит не очень, я подобрала более-менее подходящее выражение.

Чувствую себя Тан Фаном – ужасно душит кашель ><

<http://tl.rulate.ru/book/50212/1248099>